

Санька сплотил нашу семью

Дорогие читатели, мы хотим познакомить вас с семьей Светланы и Александра Юшиных, которые воспитали прекрасного сына, золотого медалиста Специальных Олимпийских игр в категории «Горнолыжный спорт».

Кстати, во время подготовки номера «Сделай шаг» до нас дошла отличная новость: Саша участвовал во Всероссийских соревнованиях, которые проходили на Урале, получил три «золота» и попал в сборную России на очередные Олимпийские игры, которые состоятся в Корее в феврале 2013 года!

Александр Юшин-младший рисует, играет на фортепиано и на барабанах, осваивает новые направления в спорте, демонстрирует успехи в театрално-музыкальной студии «Солнечный бубен». Он прекрасно умеет выражать свои эмоции, проявляет искреннее участие в отношениях с людьми, многие вещи понимает с полуслова, а его чувство юмора радует всех, кто с ним знаком. Сейчас Саше уже 23 года. О том, как все начиналось и какой путь прошла семья Юшиных, вы узнаете из рассказа Сашиного папы*.

Я отец ребенка с синдромом Дауна. Это то, что другие считают своим крестом и наказанием. А мне кажется порой, что у людей с синдромом Дауна есть какая-то миссия: медицина далеко шагнула, но такие дети рождаются так же часто, как и десятки лет назад. Они что-то вроде нашей проверки на прочность, и я рад, что ее прошли мы с женой и мои другие сыновья.

Первая реакция была шоковая: «У меня не мог родиться неполноценный ребенок!» Жена на это ответила: «Саша, не у тебя, а у нас. И до утра мы должны решить его судьбу». О том, чтобы оставить Саньку в роддоме, у меня даже мысли не было. Сам рос безотцовщиной и всегда твердо знал, что своих детей никогда не оставлю. Поэтому мы забрали Санечку домой. Но принять его, как приняли других наших сыновей, Павла и Костю, были не готовы. Тяжко было. Помню, как по утрам жена с натянутой улыбкой провожала меня на работу, а когда я пять минут спустя внезапно возвращался – заставлял ее в слезах. Утешал как мог и уходил с тяжелым сердцем. Мы все время пытались найти ответ на вопрос: что же делать? Когда такое происходит, начинаешь искать, кто или что тебе поможет: доктора, стволовые клетки, вплоть до чистки кармы. Все разводили руками и говорили, что медицина бессильна и надо смириться. Я знаю, что многие пары не выдерживают такого напряжения и разводятся. Наша связь была доста-

точно крепкой, чтобы вынести всё, что на нас обрушилось. Парадоксально, но этот мальчик сплотил нашу семью.

Принять Саньку нам помогли старшие дети. Мальчики чувствовали, что что-то происходит, переживали. Костя, которому было лет десять, спросил: «Мама, а почему, когда родился Павлик, ты все время улыбалась и смеялась, а с Санькой ты только плачешь?» Она объяснила, что Санечка болен и никогда не будет таким, как все. Костя подошел к его кровати, взял брата на руки и говорит: «А почему он не такой, как все? У него же руки-ноги на месте, он смеется. Я думаю, с ним всё в порядке». Эта простая детская мудрость заставила нас обоих понять самое главное: кроме нас, никто нам не может помочь.

До тех пор, пока мы будем себе говорить, как у нас всё плохо, наша жизнь будет ущербной. Когда мы это признали, стало как-то спокойнее. Я смотрел, как Санечка растет, улыбается мне, и очень быстро научился любить и принимать его просто и без оговорок. А когда он стал делать первые шаги, рисовать, общаться с нами, я увидел, насколько наш ребенок особенный, как тонко он улавливает наше настроение, наши чувства и мысли. У Саньки душа обнаженная, нет полутонов и рамок вежливости, есть только белое и черное. Если не принимает человека, то не принимает совсем. А уж если принял, то всем сердцем.

* По материалам журнала «Бизнес и жизнь», № 4 (35), от 4 мая 2009 г.

Мой бывший начальник оформил специальный приказ, где категорически запрещал Саше появляться в офисе. Его корезило всякий раз, как он видел мальчика. Поэтому с карьерой чиновника мне пришлось распрощаться. Ушел в бизнес. Мы не собирались делать культа из Санечкиной особенности, но и не замалчивали эту тему. Объясняли нашим мальчишкам, что далеко не все люди принимают их брата и к этому нужно относиться терпимо, не копить злость. Как-то Костя вернулся из школы с подбитым глазом. Оказалось – подрался с каким-то парнем после того, как тот бросил ему: «Ты такой же идиот, как и твой брат». Паша с Костей видели, как люди отворачиваются от брата, тычут пальцами, смеются, и сравнивали их с Санечкой, который никогда над другими не смеялся и не скупился на ласку. Бывало, придет кто-то из мальчишек домой с разбитой коленкой, младший первым притащит йод и бинты, обнимет и поцелует. Для моих ребят это стало большим уроком. Как все пацаны, они дрались и ссорились между собой, но с Санечкой всегда были добры и терпеливы.

Решили уехать подальше от всех. В начале 1990-х возвращались с ребятами с картошки, остановились на гороховом поле, костер развели. Оглянулись вокруг и увидели такую красоту: ели, березы, вековые сосны... Мальчики сказали: «Пап, вот бы

нам тут всем жить». И уже год спустя мы построили здесь дом и получили в собственность несколько гектаров леса. Посадили лиственницы, яблони, сосны. Санька во всем нам помогал. Все говорят, что у нашего леса какая-то особенная энергетика. Из самой интересной заграничной поездки всегда рвемся домой, понимая, что это – лучшее место на Земле для нас. Иногда смотрю вокруг и думаю: а ведь если бы не наши ребята, всю жизнь прожил бы в четырех стенах в городе.

Мы не хотим, чтобы этот ребенок нас пережил. Да, дети должны хоронить своих родителей, а не наоборот – это закон жизни. Но на Санечку он не распространяется, увы. У него двое братьев, которые никогда его не оставят, но без нашей ежеминутной любви и заботы он не сможет быть счастливым. Говорят, родители должны уметь отпускать своих детей. Давать им возможность жить самостоятельно, не вмешиваться, даже когда очень хочется.

Павлика, нашего среднего, мы как-то быстро отпустили. А вот со старшим, Костей, было сложнее. Мы очень переживали его неудачный брак, пытались помочь, поддержать. А потом поняли – у него свой путь, пусть идет по нему сам. С Санечкой всё иначе. С ним наше родительское эго удовлетворяется на сто процентов. Мы его не отпустим.

